

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

Часть первая

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 3

Нашествие полчищ Батыя нанесло страшный удар развитию русской культуры. Татаро-монгольское нашествие было воспринято авторами различных литературных произведений как катастрофа, как вторжение потусторонних сил, как нечто невиданное и непонятное.

Не меньшее зло, чем само нашествие, причинило установившееся затем на долгие годы татаро-монгольское иго. Чужеземный гнет пагубно воздействовал на развитие русской культуры. Полностью прекратилось на некоторое время каменное строительство. Сильнейшим образом пострадали ремесла. Ряд ремесленных производств совершенно исчез. Исчезло искусство перегородчатой эмали, прекратилось производство пряслиц из овручского шифера, стеклянных браслетов, изделий с чернью и зернью, резьбы по камню, многоцветной поливной керамики, применявшейся в строительстве (производство последней возобновилось только с конца XV в.), и т. д. Меньше других областей культуры на первых порах пострадала литература и в особенности литература историческая — летописи. В родной истории русские люди черпали надежду на освобождение, великое прошлое подкрепляло их патриотизм, вселяло убеждение в высоком историческом призвании Руси.

Литература середины и второй половины XIII в. представлена рядом произведений, посвященных событиям татаро-монгольского нашествия. Они овеяны теплой, лирической скорбью о былом величии Русской земли, очень эмоциональны, поэтичны, отражают воздействие народной поэзии. Особенно значительно среди этих произведений «Слово о погибели Русской земли» — поэтический плач о «светло светлой и украсно украшенной земле Руськой». Не менее известна и «Повесть о разорении Рязани Батыем», центральный эпизод которой составляет рассказ о подвиге рязанского богатыря Евпатия Коловрата, который, собрав после гибели рязанского войска небольшую дружину, напал на стан Батыева войска и с такою яростью стал рубить врагов, что все Батыево войско пришло в смятение, думая, что мертвые восстали и мстят за себя.

К тому же времени относится и известное житие Александра Невского, где в поэтической форме рассказывается о Невской битве со шведами, о Ледовом побоище на Чудском озере, об отношениях Александра Невского с Золотой ордой и о смерти князя.

Возрождение культуры начинается во второй половине XIV в., особенно в годы, непосредственно предшествовавшие Куликовской победе и в ближайшие после нее. Характерною чертою культурного

подъема этого времени было особое внимание к государственным интересам страны, к ее национальному объединению под властью Москвы. Знаменательно, что в поисках опоры для своего культурного возрождения русские обращаются к эпохе былой независимости русского народа — к Руси XI—XII вв., к ее культуре, к ее политическим идеям, к ее памятникам зодчества, к ее литературным произведениям и т. д.

Это обращение имело глубоко народный характер, в чем убеждают русские былины, где эти идеи сказались в полной мере. Русские былины имеют в основном два цикла — киевский и новгородский. Самый важный цикл — киевский с его богатырями Ильей Муромцем, Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем — объединяет действие былин вокруг Киева и киевского князя Владимира «Красного Солнышка» (Владимира I Святославича), ко временам которого относился расцвет могущества Киевской Руси. Есть все основания полагать, что сложение отдельных былин в этот единый киевский цикл, начавшееся еще в XI в., особенно усиленно протекало в XIV и XV вв.

К концу XIV—началу XV в. относится и подъем русской литературы, совершившийся на основе того же обращения к традициям времени национальной независимости. Куликовская победа вызвала в Москве появление различных, посвященных ей произведений. Наиболее совершенное из этих произведений — «Задонщина», названное так в одном из списков по месту битвы на Куликовом поле «за Доном». «Задонщина» по существу представляет собою поэтическое прославление русской победы на Дону. Прославление это соединяется в «Задонщине» с элегической печалью по павшим. По выражению автора «Задонщины», это «жалость и похвала»: жалость по убитым, похвала победителям. Моменты восхваления удачно сочетаются в ней с мотивами элегических плачей, радость с «тугою», грозные предчувствия со счастливыми предзнаменованиями и т. д. Автор «Задонщины» следует за «Словом о полку Игореве» и в художественном, и в идейном отношении. Он сопоставляет события, изображенные в «Слове о полку Игореве», с событиями современной ему действительности. Там было поражение русских, здесь совершилась победа. Куликовская победа рассматривается в «Задонщине» как отплата врагам Руси за поражение от половцев, понесенное войсками князя Игоря Святославича на реке Каяле, и за поражение от татар на Калке.

В первой половине XV в. было создано и другое произведение на тему о Куликовской победе, получившее чрезвычайное распространение на Руси в XV, XVI и XVII вв.: «Сказание о Мамаевом побоище».

Куликовская победа послужила толчком для создания еще ряда других произведений о борьбе с татарами. Тема борьбы с чужеземным игом становится излюбленной темой русской литературы. В XV в. перерабатываются в сложные литературные произведения

многочисленные народные предания о борьбе с татарами, сохранившиеся в Твери, Рязани, Смоленске.

С конца XIV в. усиленно развивается летописание, особенно московское. Московские князья основывали свою политику на свидетельствах летописи, на исторических ссылках, умело соотнося историческое прошлое русского народа с задачами, выдвигаемыми настоящим. Началу XV в. принадлежит, в частности, большая московская летопись, получившая позднее название Троицкой. Эта Троицкая летопись сгорела в московском пожаре 1812 г., но советский ученый М. Д. Приселков на основании многолетних изысканий сумел восстановить ее текст. Работа М. Д. Приселкова по восстановлению текста давно сгоревшей летописи — одно из замечательных достижений современной филологической науки.

Большие летописные своды возникают в это время в Твери, в Нижнем Новгороде, в Ростове, в Смоленске, в Пскове и в других городах. Особенно славятся ценностью своего исторического материала обширные летописи Новгорода Великого.

Никогда не ослабевал на Руси интерес к мировой истории. Эта история была представлена рядом огромных хронографов, из которых более всего был известен в Древней Руси так называемый «Елинский и Римский летописец». В середине XV в. была составлена другая всемирная история — менее громоздкая и более удобная в чтении, включившая в свой состав и краткие сведения по русской истории — так называемый Русский хронограф.

Особенное развитие в XIV—XV вв. получает живопись. Расцвет русской живописи в эту пору также в значительной мере совершается на основе обращения к произведениям Руси до ее завоевания татарами-монголами. Расписываются старые здания церквей, возобновляются старые памятники живописи. Однако новое искусство живее, искреннее прежнего. Оно полно движения, внимания ко всему индивидуальному. Краски новой живописи, сияющие и жизнерадостные, ближе воспроизводят цвета природы, менее условны и строже согласуются друг с другом. Расцвет живописи проходит под знаком интереса к человеческой психологии. Изобразительное искусство широко открывается для воспроизведения сложных душевных переживаний. Художники подчеркивают человеческие страдания Христа на кресте, стремятся передать чувство материнства в богородице и различные психологические состояния святых. В «священных» сюжетах художники стремятся раскрыть не столько их богословское содержание, сколько психологию действующих лиц.

Особенно благоприятные условия для развития искусства сложились в Новгороде, где в XIV в. был создан ряд замечательных памятников монументальной живописи.

Вблизи от Новгорода находилась прославленная церковь Успения на Волотовом поле, построенная в 1352 г. До разрушения ее фашистами в 1942 г. она представляла собой одну из самых боль-

ших ценностей русского искусства. Главная достопримечательность церкви заключалась в ее прекрасно сохранившихся фресках конца XIV в. Фрески Вологовской церкви были выдержаны в одной гамме, сочетающей глубокие серовато-синие тона с розовыми и зеленоватыми. Общая композиция фресок была охвачена единым движением. Человеческие фигуры, молниевидные изломы скал казались разметанными ветром по стенам. Изображения исполнены мягко, эскизно, их контуры несколько растушеваны, художник стремился передать ощущение пространства, и фигуры производили впечатление реющих перед стеной призраков.

Знаменитые фрески другой новгородской церкви — Федора Стратилата — относятся ко времени после 1360 г. (год построения церкви). Точно дата их появления не выяснена. Вероятнее всего, они были выполнены до XV в. Фрески Федора Стратилата мягче, лиричнее фресок Вологова. Их розово-сиреневатая, дымчатая гамма еще прозрачнее вологовской. Движение ритмичнее. Вместе с тем в них еще сильнее сказывается эмоциональный дух, особенно типичный для XIV в. В композиции «Сошествие во ад» Христос всепрощающим жестом привлекает к себе грешников. Он избавляет их от страданий в аду, и грешники со всех сторон устремляются к Христу, полные любви к своему спасителю.

Резко иной характер имели ныне уничтоженные фашистскими захватчиками новгородские фрески Ковалева (1380 г.), которые обычно принято сопоставлять с одновременными им росписями сербских храмов.

Среди художников XIV—XV вв. особое место занимает гениальный мастер Феофан Грек. Он приехал в Новгород из Византии, но живопись его восприняла многое из русского искусства и в свою очередь оказала сильное влияние на русских художников. Его необыкновенный талант живописной импровизации, расчетливость мазка, необычайная уверенность письма, умение достигать огромного живописного эффекта скупыми средствами, мудрость и глубина содержания, умение проникать в человеческую психологию и характеризовать человеческую личность немногими штрихами справедливо заслужили ему прозвание «философа». В Новгороде Феофан Грек расписал церковь Спаса на Ильине. Эти росписи до сих пор поражают всех, кто приезжает в Новгород для их осмотра. Из Новгорода Феофан переехал в Москву, работал в Нижнем Новгороде и, по-видимому, в других местах. В 1395—1396 гг. Феофан Грек совместно с Симеоном Черным расписывает в Москве церковь Рождества богородицы с приделом Лазаря. В 1399 г. он расписывает Архангельский собор Московского кремля. В 1405 г. вместе со старцем Прохором из волжского Городца и знаменитым русским живописцем Андреем Рублевым он работает в кремлевском Благовещенском соборе. Занимался Феофан и светской живописью: на стене одного из княжеских домов в Москве он изобразил панораму Москвы, а на особом листе —

храм Софии в Константинополе. К сожалению, эти последние работы Феофана не сохранились.

Андрей Рублев был младшим современником Феофана. Он родился в 60—70-х годах XIV в. и умер около 1430 г. Живописных произведений Андрея Рублева сохранилось немного, но то, что известно о его деятельности, свидетельствует о том, что все его творчество было неразрывно связано с Москвой. В 1405 г. Андрей Рублев работает в Московском кремле; в 1408 г. совместно со своим неразлучным другом Даниилом Черным работает в Успенском соборе во Владимире. В 1424—1426 гг. с Даниилом Черным он был приглашен для росписи фресками и украшения иконами Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре (теперь в г. Загорске). Именно к этому времени относится, по-видимому, и его знаменитая «Троица», ныне хранящаяся

Феофан Грек. Фреска церкви Спаса на Ильине в Новгороде (Мельхиседек), 1378 г.

Пастушки. Деталь иконы «Рождества Христова» второй четверти XV в. из Саввиной слободки близ Звенигорода.

в Третьяковской галерее, в Москве. До Великой Октябрьской революции «Троица» считалась единственным достоверно принадлежащим Андрею Рублеву произведением. Только после революции удалось составить более полное представление о творчестве Рублева. Была расчищена часть фресок, выполненных Андреем Рублевым и Даниилом Черным во владимирском Успенском соборе. Около Владимира в селе Васильевском была найдена часть икон из того же Успенского собора. Рублевские иконы удалось обнаружить в Саввино-Сторожевском монастыре в Звенигороде и т. д. Частично были расчищены работы Рублева в Троицком соборе Троицко-Сергиевской лавры, в Благовещенском соборе Московского кремля и т. д.

Гениальное творчество Андрея Рублева всегда привлекало исключительное внимание последующих поколений. Оно стало предметом легенд и страстных споров. Его живописным произведениям

дивились современники и отдаленные потомки. Если бы от XIV—XV вв. не сохранилось ничего, кроме произведений Рублева, то они одни могли бы ясно свидетельствовать о высоком развитии на Руси XIV—XV вв. как человеческой личности, так и общественной культуры. Именно эти «общественные» корни человеческого идеала Андрея Рублева и делают его творчество глубоко национальным. Русский национальный тип лица явственно ощущается в рублевском «Спасе» из звенигородского собора, в апостоле Павле на фреске Успенского собора во Владимире и в других его произведениях.

Лучшее из произведений Андрея Рублева — его знаменитая «Троица» — сочетает в себе богословский символический сюжет с высоким гуманизмом и простой человеческой правдой. Она изображает трех ангелов, явившихся, по библейскому рассказу, Аврааму. Икона исполнена символизма, который доступен лишь сведущему богослову. Однако на первый план выступает иная, человеческая правда: светлая грусть ангелов, навеянная сочув-

А. Рублев. Троица, первая четверть XV в.

Государственная Третьяковская галерея.

ствием к страдающему человечеству, их безмолвная беседа — раздумье о грядущих судьбах мира, их легкая усталость, сказывающаяся в тихом наклоне их голов, и нежная любовь друг к другу.

Медленнее всего возрождалось каменное зодчество. Общее обеднение страны в результате татаро-монгольского ига привело к большому перерыву в каменном строительстве. Во вторую половину XIII в. строительство замирает почти повсюду. Отчасти оно ведется в Новгороде, в Пскове, в Смоленске, в Галиче.

В 1292 г. около Новгорода строится первая со времени Батыева нашествия каменная церковь — Николы на Липне. Сравнительно с постройками домонгольского периода — она меньше, все здание получило большее единство и устремленность вверх. Она одноглавая, кровля ее изящно изогнута по трехлопастным аркам. Новый тип храма в основном сохраняется в Новгороде в течение всего XIV и XV вв. Отличительная особенность его — декоративные украшения фасадов, не нарушающие общей конструктивной простоты здания.

В середине XV в. Новгород, сопротивляясь Москве, всячески стремится возродить свои старые строительные формы и обращается к заимствованиям с Запада. В Новгородском кремле воздвигается целый комплекс каменных зданий: высокая каменная «часозвоня», Грановитая палата для торжественных приемов и заседаний, архиепископский дворец и многое другое. Наконец, в конце XV в. строятся каменные стены Новгородского кремля.

Общий подъем русского строительного искусства после временного упадка, вызванного нашествием татар, совершается и в других местах.

В развитии русской архитектуры особое значение принадлежало Москве. В 1366 г. (по другим сведениям, в 1367 г.) началось строительство каменного Московского кремля вместо деревянных стен Ивана Калиты. Это строительство было несомненно связано с возвышением Москвы, с укреплением ее боевой мощи, подъемом ее значения среди других русских княжеств.

Строительство новых крепостей и церквей ведется не только на северо-западе от Москвы, но и южнее ее — как бы навстречу татарам. В Серпухове будущий сподвижник Дмитрия Донского на Куликовом поле князь Владимир Андреевич строит в 1374 г. дубовую крепость, возводит монастыри и церкви. С 60-х годов XIV в. ведется строительство в Коломне на Оке. Здесь в 1379 г. на месте будущего сбора русских войск под водительством Дмитрия Донского строится огромный, самый большой в тогдашней Руси собор Успенья. Этот собор был готов как раз ко времени, когда в Коломну подоспели войска русских княжеств для выступления против Мамаю. Пришедшие в Коломну войска должны были увидеть мощь Русского государства.

После Куликовской победы в московском зодчестве возрождаются владими́ро-суздальские традиции.

В 1400 г. строится Успенский собор в Звенигороде, в 1404 г. — собор Саввино-Сторожевского монастыря, в 1423 г. — церковь Троице-Сергиева монастыря, в 1420—1427 гг. — собор Андроникова монастыря в Москве (одна из самых древних построек, сохранившихся в Москве до настоящего времени). Все эти постройки близки владимирским храмам XII—XIII вв. и вместе с тем отчасти воспринимают традиции народного деревянного зодчества: новые московские храмы более вытянуты кверху, напоминают высокие деревянные церкви с их шатровыми покрытиями.

Интерес к эпохе независимости Руси и к народному зодчеству не случаен: зодчество Руси в XIV—XV вв. развивалось в основном под влиянием тех же идей общего народного возрождения и подъема патриотического самосознания, которые были характерны для всех форм русской культуры XIV—XV вв.

Вновь достигают высокого совершенства русское прикладное искусство и ремесло. Показателями этого совершенства могут служить и рядовые изделия, найденные при раскопках в Новгороде и в Зарядье в Москве, и отдельные произведения ювелирного искусства, как например чаша красного мрамора в золотой сканой оправе, выполненная мастером Иваном Фоминым в 1449 г., отдельные изумительные образцы шитья, роскошные, выполненные ювелирами, оклады на переплеты книг, и т. д.

Огромное значение для военного дела имело раннее развитие русской артиллерии. Первое упоминание о пушках относится в летописи к 1382 г. Вскоре появляются прекрасные мастера, отливавшие пушки в Москве, в Твери и в других городах.

В XIV и XV вв. получают известное распространение естественно-научные сведения, постепенно накапливаются эмпирические знания. Все больше отходят в прошлое многие языческие верования и анимистические представления — по крайней мере в господствующем классе общества. В XV в. переводятся лечебники, космографии, сочинения по астрономии. В летописи второй половины XIV в. встречаются точные описания симптомов чумы.

Арифметические знания Древней Руси, как это видно из применявшихся терминов, выросли на основе практических потребностей торговли. Такое же практическое назначение имела и геометрия, развивавшаяся в тесной связи с землемерным искусством: приемы исчисления площадей квадрата, параллелограмма, трапеции, треугольника и т. д. Этот практический характер развития отдельных дисциплин чрезвычайно типичен и для других естественно-научных сведений на Руси XIV—XV вв. Под влиянием практических потребностей производства возникает интерес к химии красок и чернил, развиваются знания по медицине, анатомии, лекарственной ботанике.

Очень плодотворным для русской культуры XIV—XV вв. было усиленное общение с южнославянскими странами.

Сохранился ряд рукописей, переписанных русскими книжниками в монастырях Афона и Константинополя. С другой стороны, греки, болгары и сербы посещают Новгород, Москву и другие русские города. Среди ученых выходцев из южнославянских стран и из Византии появляются на Руси такие выдающиеся писатели, как митрополит Киприан (болгарин), Григорий Цамблак (болгарин), Пахомий Логофет (серб). Все они сыграли большую роль в развитии русской литературы. Из Византии и южнославянских стран переносятся на Русь многие произведения искусства. Общение Руси с южнославянскими странами было существенно как для культуры самой Руси, так и для культуры Болгарии, Сербии.

Развитие русской культуры в XIV и XV вв. согревалось идеей освобождения от чужеземного ига и объединения всей страны в единое и нерушимое целое. Взоры народа неизменно обращались ко времени, когда Русь была едина, независима и сильна. Вот почему почти во всех областях культуры конца XIV—XV вв. мы видим повышенный интерес ко временам Киевской Руси, к X—XIII вв., к тогдашним произведениям искусства и литературы, политическим идеям и традициям. Русский народ с особым вниманием обращался к своей истории, и развитие летописания приобрело невиданный размах. Происходило возрождение культуры, причем ту роль, какую в западном возрождении играла античность, в условиях русской действительности XIV и XV вв. играла эпоха национальной независимости — эпоха Киевской и Владимирской Руси.

